

Kovalevskaâ, Lûdmila A.

**Типы построек римского времени в
округе Херсонеса**

Światowit 1 (42)/Fasc.A, 49-53

1999

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

ТИПЫ ПОСТРОЕК РИМСКОГО ВРЕМЕНИ В ОКРУГЕ ХЕРСОНЕСА

(Пл. 18-19)

Как всякий античный город Херсонес Таврический имел свою хору, в состав которой входили прежде всего близ расположенные земли Гераклеяского полуострова. Напоминающий по форме треугольник площадью около 12 тысяч гектар, полуостров с двух сторон окружён морем. Естественной восточной и юго - восточной границей как самого полуострова, так и ближней хоры Херсонеса являются Караньские высоты. Гераклеяский полуостров имеет не очень сложный рельеф, представляет собой наклонную известняковую, размываемую равнину, прорезанную с юго - востока на северо - запад довольно глубокими балками. Большая часть территории полуострова после основания города была размежёвана, а на земельных наделах построены сельские усадьбы (КРУГЛИКОВА 1981: 10-11).

Благодаря проводившимся с 70-х годов систематическим археологическим раскопкам, исследованы полностью или частично десятки памятников археологии на территории Гераклеяского полуострова, накоплен богатый источниковедческий материал. Но следует заметить, что основное внимание исследователей было направлено на изучение сельской округи города эллинистического периода (СТРЖЕЛЕЦКИЙ 1961; ЩЕГЛОВ 1978; КРУГЛИКОВА 1981; НИКОЛАЕНКО 1977 и др.). Археологическая же ситуация римского времени в научной литературе освещена крайне недостаточно, только в последние годы вышли работы Г.М. Николаенко и В.И. Кузищина по итогам их раскопок. Хотя уже существуют обобщающего характера исследования сельской округи соседних регионов, прежде всего Боспора (КРУГЛИКОВА 1975; МАСЛЕННИКОВ 1998) и Ольвии (КРЫЖИЦКИЙ, БУЙСИХ 1989; БУЙСИХ 1991), в которых разработана и типология построек.

Постройки земледельческой округи Херсонеса IV-II вв. до н.э. отличаясь размерами, внутренней планировкой, иногда функциональной характеристикой, имели много общего и относились к типу эллинистических сельских усадеб. Как правило, они представляли собой прямоугольную в плане постройку с квадратной или прямоугольной башней, которая являлась ядром всего строения, с жилым верхним этажом и складскими помещениями - на первом. А главное, в случае опасности обитатели усадьбы за стенами башни могли довольно продолжительное время выдерживать осаду неприятеля. Внутри усадьбы находился двор, окружённый хозяйственными и складскими помещениями. Функционально отличаются усадьбы, расположенные на Маячном полуострове, которые оборонительных башен не имели.

В начале нашей эры облик хоры Херсонеса значительно изменяется. Ещё С.Ф. Стржелецкий (1961: 133) отметил резкое сокращение количества сельских усадеб на территории Гераклеяского полуострова, что, по его мнению, объясняется укрупнением земледельческих хозяйств. Результаты археологических исследований последних лет выявили зна-

чительно более сложную ситуацию на ближней хоре Херсонеса. Замечено, что не только сокращается число построек, но и меняется их облик, а самое главное, наряду с традиционным типом сельской усадьбы появляются сооружения, ранее неизвестные для этого региона.

В настоящей работе автор основываясь на данных археологических раскопок делает предварительную попытку типологии построек, существовавших на территории ближней хоры Херсонеса в основном во II-III вв. н.э. (пл.18.1). Взяв за основу конструктивные и функциональные признаки строений можно выделить 4 основных типа:

- Тип I - Сельские усадьбы
- Тип II - Укреплённые поселения
- Тип III - Круглые башни
- Тип IV - Сторожевые посты

Тип I. И в римское время самым распространённым типом построек на всей территории ближней хоры Херсонеса являлись сельские усадьбы, которые возводились на господствующих высотах водоразделов между балками или в прибрежной зоне, как правило, на месте ранее существовавших эллинистических усадеб, занимали значительную площадь, имели более сложную внутреннюю планировку, чем предыдущие строения. Г.М. Николаенко (1988: 203) различает в этом типе памятников римского времени "усадеб, укрепленные башней и неукрепленные постройки". Действительно, постройки типа I по функциональному признаку можно разделить на две группы.

В первую группу входят усадьбы, помимо прочих имеющие оборонительную функцию, которую, как правило, продолжали выполнять возведённые в эллинистическое время башни. В некоторых случаях защитные функции построек усиливали укрепляя внешние стены или пристраивая дополнительные стены-ограды перед башней. Усадьбы первой группы, безусловно, имели жилищно-хозяйственный характер, в них постоянно проживали некоторые сельскохозяйственные работники, возможно, хозяева и их слуги, там же обрабатывались и хранились различные продукты. Но, что важно, стены этих построек были способны надёжно защищать в случае опасности их обитателей и, возможно, на продолжительное время.

Примером сельской усадьбы первой группы является постройка 341 (земельного надела 340 - по нумерации И.Т. Кругликовой), почти полностью исследованная автором настоящей работы в 1987-96 гг. (пл.18.2). Усадьба расположена в пограничной зоне размежёванной части хоры Херсонеса, на господствующей высоте северного склона Верхне-Юхариной балки. Возведённая на месте ранее существовавшей эллинистической усадьбы, постройка римского времени заняла значительно большую площадь (около 750 м²), в плане почти квадратная, имеет не слож-

ную внутреннюю планировку. Главное сооружение постройки - башня, укрепленная с трёх сторон "противотаранным поясом", расположена в северо-восточной части всего строения, имеет размеры по внешнему периметру стен 10.00 x 11.30 м. Внутреннее пространство нижнего этажа башни было разделено стеной на два помещения, в южном углу находился колодец. Верхние этажи башни, возможно, предназначались для жилья, а в случае опасности её мощные стены могли служить надёжной защитой. В центре постройки находился обширный двор, мощённый крупными каменными плитами. По периметру с трёх сторон двор был окружён хозяйственными и складскими помещениями. Исключение составляют помещения на северо-западе, которые были отапливаемы и, скорее всего, являлись жилыми. На территории данной постройки следов хозяйственной деятельности, связанной с крупным товарным производством не выявлено.

Усадьба 341 прекратила своё существование в результате сильного пожара, произошедшего скорее всего в первой половине III в. н.э., после чего продолжительное время лежала в руинах. Самая многочисленная и информативная группа керамического материала относится ко II- первой половине III вв. н.э.: одноручные амфоры-кувшины, амфоры с высокоподнятыми ручками, амфоры с желобчатым венцом, разнообразная краснолаковая посуда, светильник северопричерноморского варианта римского типа. В горелом слое одного из помещений обнаружена херсонесская монета 180-192 гг. н.э., которая указывает на вероятную нижнюю границу произошедшего пожара (КОВАЛЕВСКАЯ 1994: 137-140; 1998: 89-98).

К этой группе памятников относится постройка, раскопанная И. Бороздиным на Фиоленте (БОРОЗДИН 1925: 19), сооружения no. 47 и no. 48 (НИКОЛАЕНКО 1988: 207), все имеющие укрепленную башню. А также усадьба no. 9, на которой западный угол, где находилась башня, был окружён стеной, усадьба no. 86, вдоль северо-западной и юго-западной стен которой проведена дополнительная ограда (КРУГЛИКОВА 1981: 15).

Вторую группу составляют сельские усадьбы хозяйственно-жилого характера, вовсе не имеющие или утратившие оборонительную функцию. Одна из таких усадеб no. 150 была раскопана в 1976-1987 годах экспедицией исторического факультета Московского Государственного Университета под руководством В.И. Кузищина. Памятник археологии расположен на 227 земельном наделе (согласно нумерации И.Т. Кругликовой), который находится в центральной части Гераклейского полуострова, в 8 км от Херсонеса, на высоком склоне Юхариной балки (пл. 19.1). Итоги исследований проработаны и освещены в специальной статье (КУЗИЩИН, ИВАНЧИК 1998). На основании прочтённых диппинти, нанесённых на горла светлоглиняных амфор, исследованный археологический памятник получил название "Усадьба Басилида" (КУЗИЩИН, ИВАНЧИК 1998: 212-213).

Архитектурный облик основной части сооружения окончательно оформился во II в. н.э. в результате перестройки ранее существовавшей на этом месте эллинистической усадьбы. Постройка значительно расширилась заняв площадь 4800 м² и приобрела, по мнению исследователей, ряд признаков сельских вилл римского типа. Ранее укрепленная ба-

шня, расположенная в западном углу постройки частично была разобрана и со всех сторон застроена помещениями, таким образом вся усадьба практически утратила оборонительную функцию. Максимальных размеров усадьба достигает в начале III века, её центральная часть разделяется на две, почти равные половины: жилую и производственно-ремесленную. Помещения производственно-жилого комплекса связаны проходами, имеют единую канализационную систему отвода сточных вод и отгорожены глухими стенами от других хозяйственных и скотоводческих комплексов, расположенных на северо-востоке и юго-западе постройки.

Интересным и достаточно редким в практике археологических раскопок Причерноморья является раскрытие довольно хорошо сохранившихся остатков приусадебных сооружений. В результате раскопок выяснено, что общая площадь "поместья Басилида" во времена максимального расширения хозяйства (III-V вв.) могла насчитывать от 300 до 400 гектаров, а возможно, и больше, то есть это имение одно из самых крупных из всех когда-либо исследованных в Херсонесе. На обследованной территории площадью в 50 гектаров, окружающей виллу, выявлена система сельскохозяйственного строительства и организации поместного хозяйства, которое явно имеет признаки крупного товарного производства, основанного, главное, на развитии скотоводства (КУЗИЩИН, ИВАНЧИК 1998: 217-232).

Археологический материал свидетельствует о существовании усадьбы до третьей четверти V века. На расцвет во II-III вв. н.э. указывают некоторые формы краснолаковой керамики, светлоглиняные амфоры типа C и D, коричневоглиняные амфоры, и, что особенно интересно, многочисленные фрагменты черепицы с римскими legionными илеймами. "Такое обилие legionной черепицы совершенно уникально для херсонесской хоры, очевидно, свидетельствует об особых тесных связях её владельца с командованием римского гарнизона" (КУЗИЩИН, ИВАНЧИК: 213). Случаи употребления legionных черепиц на сельских постройках довольно известны в римских провинциях, в частности черепица с клеймами V Македонского legionа встречается на ферме в Нория в Добрудже (BAUMANN 1983: 116-117).

К постройкам, не имеющим оборонительной функции Г.М. Николаенко относит неукрепленные сооружения no. 32 и no. 33, усадьбу no. 4, раскопанную в 1937 году Лисиным, все расположенные на берегах Камышовой бухты, а также постройку no. 106, которая находится в верховьях Стрелецкой балки (НИКОЛАЕНКО 1988: 208-209).

Тип II. Постройки этого типа прежде всего имеют ярко выраженный оборонительный характер, расположены в пограничной зоне, связаны между собой и их следует рассматривать по комплексам, как это сделано Г.М. Николаенко, исследовавшей "комплексы построек, укрепленных несколькими башнями" (1988: 203) в балках Бермана и Хомутовой.

Согласно существующему рельефу местности один из самых лёгких путей проникновения на территорию Гераклейского полуострова проходит южнее Сапун-горы через верховье балки Сарандинаки, откуда почти беспрепятственно можно продвигнуться в сторону Херсонеса северо-западным путём по Хомутовой и Сарандинакиной балкам, на юго-запад - через Верхне-Юхарину и балку Бермана. Уязвимость

этих участков, безусловно, учитывалась при создании общей оборонительной системы ближней хоры с самого основания Херсонеса.

Исследования показали, что по обоим склонам верховья балки Сарандинаки на протяжении 1,5 км выявлено 8 построек, существовавших в римское время. Причём вдоль восточного склона, по самому его краю, расположено 5 построек по одной линии, на расстоянии 200–300 м друг от друга. Аналогичная картина наблюдается и в верховьях Верхне-Юхариной балки, где также на протяжении 1,5 км обнаружены остатки 6 построек римского времени, причём 5 из них расположены цепочкой по краю северного склона, также на незначительном расстоянии. Как и в Сарандинакиной, в Верхне-Юхариной балке постройки не однотипны, различаются по занимаемой площади, внутренней планировке. К сожалению, частично исследована только одна постройка, расположенная на земельном наделе 338 (КОВАЛЕВСКАЯ 1995: 142), на территории прочих памятников плановых раскопок не производилось, все наблюдения основаны на архивных данных, на результатах современных разведок и незначительных шурфовок. Хронологическое определение осуществлено в основном на подъёмном керамическом материале.

Благодаря проводившимся раскопкам значительно больше информации имеем о данном типе сооружений в балках Бермана и Хомутовой.

Лучше всего изучено укрепленное поселение в балке Бермана, представляющее собой многослойный памятник, по видимому, возникший в IV в. до н.э. и существовавший до XIV века, исследования которого были начаты ещё в 1928 году К.Э. Гриневичем. Была раскопана квадратная в плане мощная башня с примыкающим к ней с юго-запада комплексом складских и хозяйственных помещений с винодельней. На расстоянии 164 м на северо-запад от основного комплекса раскопана вторая, также квадратная башня с эффектными мощными стенами, с цистерной и складскими помещениями внутри. Остатки ещё одной квадратной, почти аналогичной, башни были изучены на расстоянии 316 м от второй. Все эти три башни расположены вдоль юго-западного склона балки, и согласно наблюдениям К.Э. Гриневича, связаны друг с другом древней стеной (ГРИНЕВИЧ 1928: 46). Дальнейшие исследования, проведенные Гераклейской экспедицией под руководством Г.М. Николаенко в 1983–84 годах, показали, что пространство между башнями занимает несколько рядов помещений, подсчитано, что общая площадь комплекса построек составляет не менее 1 га. Из находок, относящихся к римскому времени наиболее значительным оказался завал черепицы (по видимому, рухнувшая кровля) II–III вв. н.э. и монеты римских императоров второй половины I–III вв. н.э. (НИКОЛАЕНКО 1988: 204–205).

Подобный многослойный комплекс открыт Гераклейской экспедицией в 1981 году на юго-восточном склоне Хомутовой балки, находящейся в восточной части пограничной зоны хоры Херсонеса. Сооружение возникло также в раннеэллинистический период и существовало до XI века. Раскопками открыты две башни, расположенные вдоль склона, на расстоянии 52 м друг от друга. Пространство между ними также застроено рядами помещений, которые функционировали и в римское время, когда площадь комплекса занимала около 1 га. Материал римского слоя относится ко второй половине I в. до н.э. – IV в.

н.э., основная масса его – ко II–III вв. н.э. В слое найдены монеты: пантикапейская 47–30 гг. до н.э., Галерия (305–311) и Константина I (303–337) (НИКОЛАЕНКО 1988: 205).

Ещё К.Э. Гриневич считал, что все сооружения в балке Бермана входили „в систему блок-постов, чтобы немногими силами защищать большое пространство, ведя на нём интенсивное хозяйство” (1928: 46). На доминирующую оборонительную функцию этих построек указывает и Г.М. Николаенко (1988: 203–206). Действительно, расположенные в пограничной зоне, на самых стратегически важных участках, построенные с учётом местного рельефа, с использованием лучших фортификационных традиций, укрепленные поселения являлись постоянным жильём, на их территории обрабатывали и хранили сельскохозяйственные продукты, но основное их предназначение служить надёжной защитой и не только населяющих их жителей, а что самое главное, пограничных рубежей округа самого города.

Укрепленные поселения, подобные комплексу в балке Бермана являются важным элементом оборонительной системы первых веков нашей эры сельских территорий соседних регионов, прежде всего Ольвии (БУЙСКИХ 1991: 87), а также на Боспоре (Генеральское) (МАСЛЕННИКОВ 1998).

Тип III. Построек типа III зафиксировано немного и в разных районах Гераклейского полуострова. Одна из круглых башен была исследована в 1988–90 годах сотрудницей Херсонесского Национального заповедника В.В. Созник, недавно безвременно скончавшейся. Археологический памятник, носящий условное название „Близнецы”, расположен на водоразделе балок Юхарина и Бермана (пл. 19.2). Раскопками была полностью открыта круглая в плане постройка-башня диаметром 9 м, частично исследован окружающий её двор, вымощенный каменными плитами. Внутреннее пространство строения было разделено стеной на два почти одинаковых помещения, каждое из которых имело отдельный вход. Конструктивные особенности сооружения, характер и мощность каменного и керамического завала свидетельствуют, что башня имела не менее двух этажей. На верхнем, скорее всего, было жильё, нижний мог служить складом, или для других каких-либо хозяйственных нужд. Постройка погибает в пожаре в первой половине III в. н.э. и больше не восстанавливается.

Керамический комплекс археологического памятника весьма информационный, представлен многочисленными формами, из которых следует отметить: амфоры с воронковидным горлом, светлоглиняные амфоры типа С и D, синопские амфоры II в. н.э., краснолаковое рыбное блюдо с клеймом в виде грифона второй половины II–первой половины III вв. н.э., светильник с изображением птиц на щитке, относящийся ко II в. н.э. В целом керамический комплекс укладывается в рамки II–первой половины III веков. находка монеты 212–217 гг. указывает на нижнюю, возможную дату гибели башни (СОЗНИК 1996: 117–119).

Прочие выявленные на Гераклейском полуострове подобной конструкции круглые башни не исследовались, поэтому их хронологическое определение предположительно. Одно из таких сооружений находится на возвышенности недалеко от Фиолентовского шоссе, к северу от мыса Фиолент. Круглая

башня диаметром около 7 м расположена в юго-восточном углу крупного укрепленного пункта, исследованного И.Н. Бороздиным в 1924 году (БОРОЗДИН 1925: 18-19).

Почти на самой восточной границе хоры, на Сапун-горе, Н. Соловьёв в своих разведках указывает на остатки ещё одного круглого сооружения диаметром 6,85 м (архив Государственного Херсонесского Музея, дело № 1404/1, с. 28-29).

Постройки типа III занимали незначительную площадь, в сущности состояли из одной башни, вокруг которой мог располагаться двор, возможно, какие-то строения. Естественно, количество обитателей было небольшим. Конструктивные особенности таких построек находились в прямой зависимости от их функционального назначения, которое в свою очередь соответствовало месту расположения.

Башни, возведённые в пограничной зоне, также на стратегически важных участках в основном выполняли оборонительные и сторожевые функции, а также могли быть убежищем. Причём совершенно не исключен жилой и хозяйственный характер этих сооружений, хотя роль последнего преувеличивать не следует. Они, конечно, должны были иметь надёжные, крепкие стены и быть достаточно высокими. Скорее всего такие функции осуществляла башня на Сапун-горе, расположенной в пограничной зоне ближней хоры Херсонеса.

Подобные башни существовали на Боспоре, вдоль основной оборонительной линии (Асандров вал) и на побережье Меотиды (МАСЛЕННИКОВ 1998: 108-111).

Башни, построенные на полях и виноградниках с хорошим обзором местности, могли иметь не более двух этажей, выполняли в основном хозяйственную и жилую функции. Имеющийся двор мог служить загон для скота, то есть сооружение носило характер „маленькой скотоводческой фермы” (NOWICKA 1975: 83). Верхняя часть башни была хорошим пунктом для обсервации окрестностей и вполне могла осуществлять также сторожевые и сигнальные функции.

Возможно, к этому типу можно отнести круглые башни на „Близнецах” и на Фиоленте.

Тип IV. Необычный тип постройки для округа Херсонеса был обнаружен в 1991 году и частично исследован сотрудником Херсонесского Национального заповедника А. Филиппенко (экспедиция О.Я. Савели), на высоте Казацкая, находящейся на восточной ландшафтной границе Гераклеяского полуострова (пл. 19.3). Раскопками на площади до 230 м² открыта восточная стена скорее всего квадратной башни с входом в неё, часть окружающей башню круглой в плане ограда и несколько пристроенных внутри к ограде хозяйственных и подсобных помещений. Выявленная стена башни имеет длину 6,5 м. Судя по мощности завала стена башни была возведена в камне на высоту 3,5-4,0 м. Куски глиняной обмазки позволяют думать, что верхняя часть башни была построена в технике фахверка. Ограда, окружающая башню, диаметром 25-27 м имеет толщину основания 2,0-2,2 м, сложенного в два лицевого панциря.

Постройка, по видимому, погибла в пожаре. В слое горения, лежащем на полу башни и в прилегающем к ней снаружи пространстве, под завалом рухнувшего со стен камня и глиняной обмазки среди керамического материала обнаружены фрагменты че-

репицы, в числе которых несколько клеймены штемпелями LE XI CL и VEMI. Среди прочего датирующего материала следует назвать фрагменты красно- и светлоглиняных амфор II-первой половины III вв. н.э., светильники, краснолаковую посуду I-III веков. Очень важно отметить находку денария императора Траяна эмиссии 114 года.

Очевидно, башня обеспечивала наблюдение за восточным сектором Гераклеяского полуострова и контролировала один из удобных выходов на его территорию (САВЕЛЯ 1997: 91-92).

Подобного типа постройки ранее были совершенно не известны в окрестностях античного Херсонеса, не обнаружены они и на территории соседних регионов, хотя С.Б. Буйских теоретически вводит этот тип укреплений в оборонительную систему Ольвийского государства (1991: 88-90). Аналогии постройкам IV типа пока находим лишь на территории римского лимеса в Верхней Германии и Реции, где подобные башни (*turres, burgi*) располагались вдоль границы и служили наблюдательными, сторожевыми пунктами (BAATZ 1974: 37).

Представленная типология построек основана и соответствует результатам исследований настоящего времени, и, конечно, позднее получит своё более конкретное развитие. Необходимость разработки темы обусловлена её важностью как составной части глобальной проблемы организации пространства сельской округи Херсонеса в римское время.

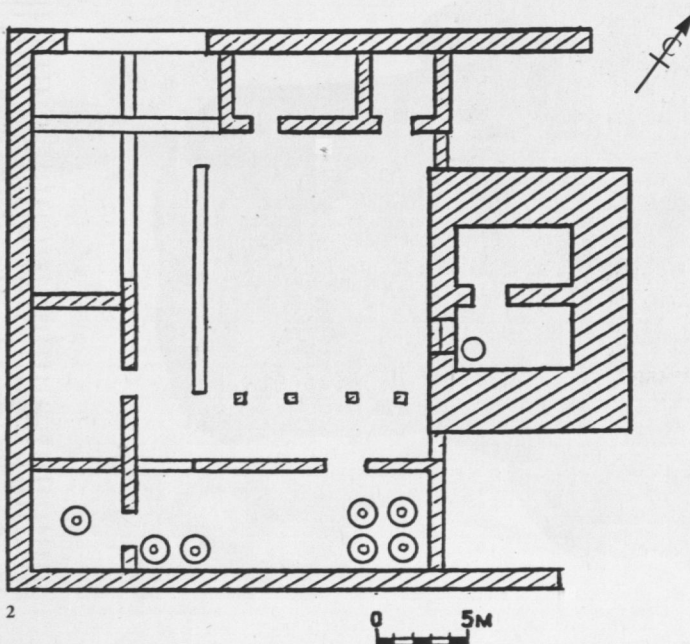
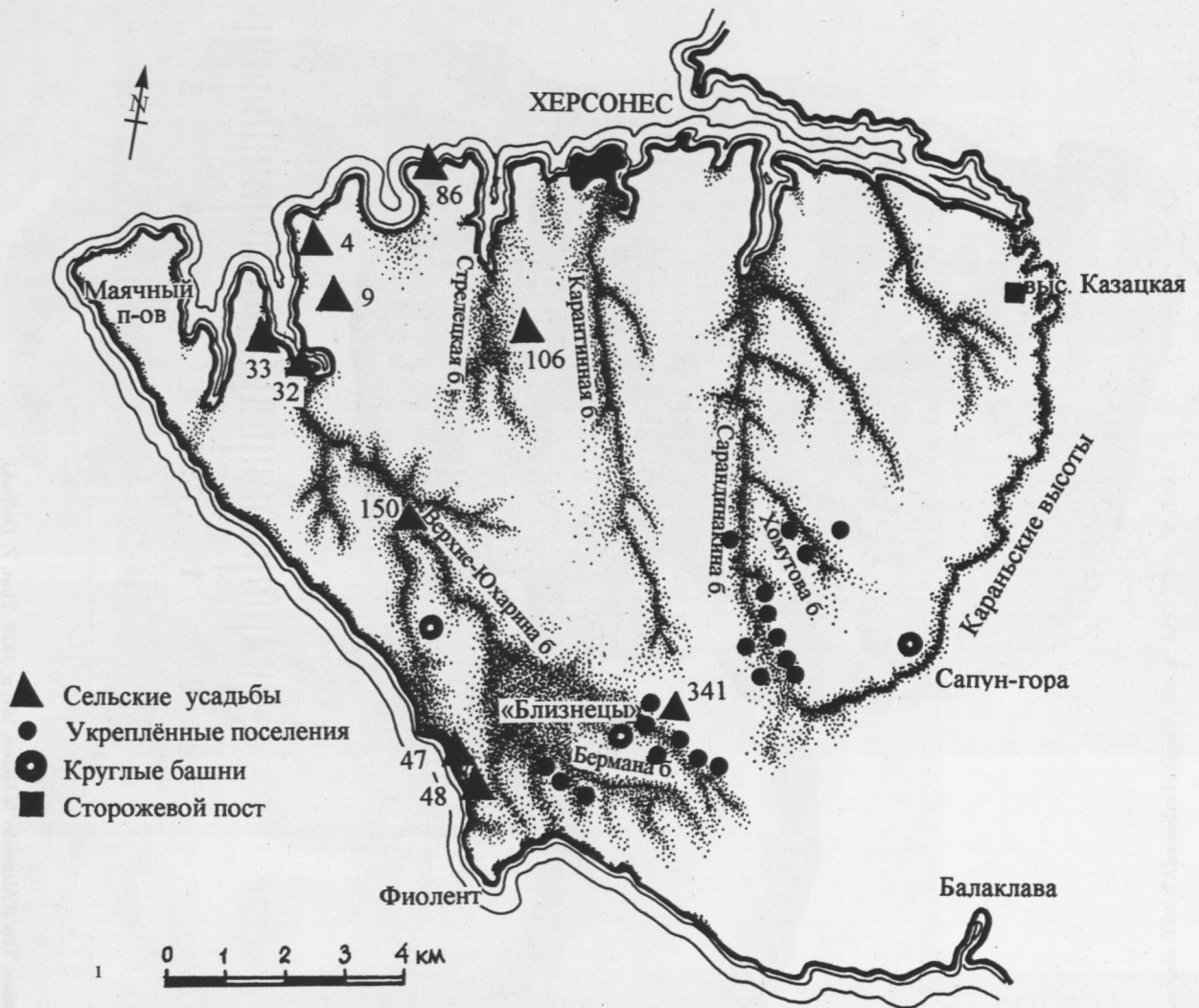
Результат исследования убедительно подтверждает значительные перемены в системе организации хоры Херсонеса. Охарактеризованные тип I и тип II постройки, значительно отличающиеся планировкой, по своим архитектурным формам и строительной технике, имеют определённое сходство между собой и по сути дела в своей основе являются продолжением эллинистических традиций строительства сельских построек усадебного типа. Наряду с этими, глубоко укоренившимися архитектурными традициями усадебной застройки, в округе Херсонеса в исследуемый период появляются совершенно новые, не характерные для данного региона типы сооружений. Прежде всего строятся круглые башни, широко распространённые в греческом мире, но конструктивно новые для данного региона. Совершенно необычны для архитектурного ландшафта округа города сторожевые посты, которые являются характерными признаками уже римской провинциальной военно-инженерной практики.

Эти перемены были вызваны, естественно, более глубокими причинами и не могут рассматриваться как простое заимствование эллинских или римских традиций и норм. Изменение конструктивных и функциональных характеристик построек, их расположение на местности с учётом особенностей ландшафта свидетельствует о смене системы земледелия, бесспорно, связано с организацией обороны и с возможным изменением сети коммуникаций.

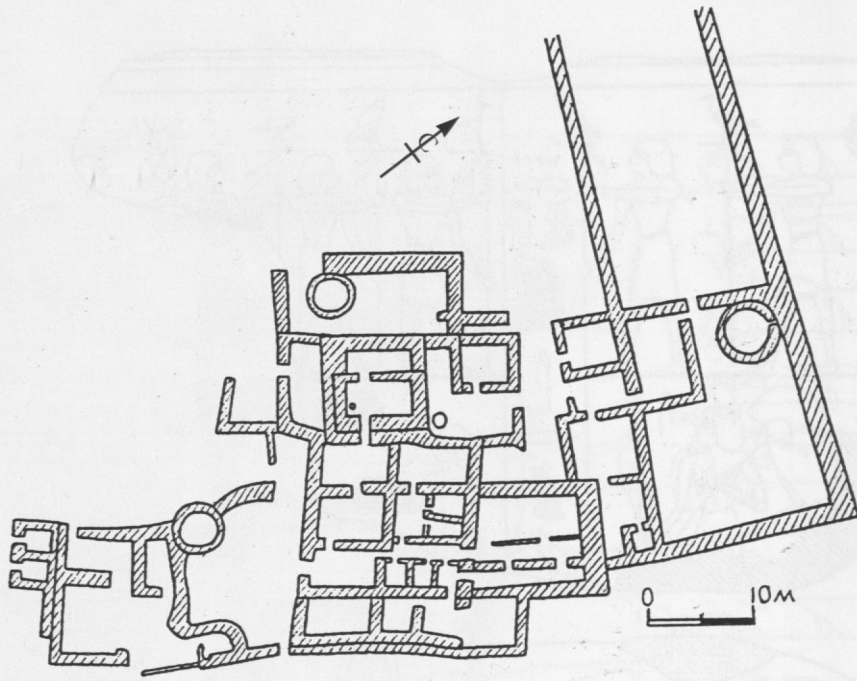
За всеми этими переменами стоят глубокие, существенные изменения в производственной, социально-административной и этно-культурной сферах общественной жизни Херсонесского государства в целом. Бесспорно, большое значение имеет влияние внешнеполитических условий прежде всего рост активности сопредельных племён и включение Херсонеса в сферу интересов Римской империи.

Литература

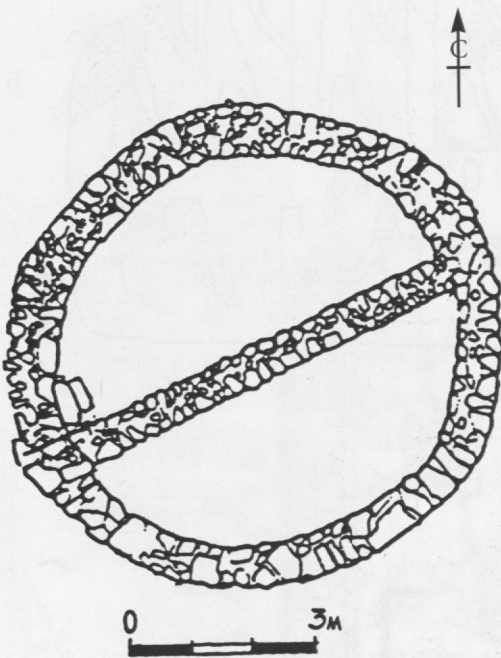
- БОРОЗДИН И.Н.
1925
БУЙСКИХ С.Б.
1991
- ГРИНЕВИЧ К.Э.
1928
- КОВАЛЕВСКАЯ Л.А.
1994
- КОВАЛЕВСКАЯ Л.А.
1995
- КОВАЛЕВСКАЯ Л.А.
1998
- КРУГЛИКОВА И.Т.
1975
КРУГЛИКОВА И.Т.
1981
- КРЫЖИЦКИЙ С.Д., БУЙСКИХ С.Б. и др.
1989
КУЗИЩИН В.И., ИВАНЧИК А.И.
1998
- МАСЛЕННИКОВ А.А.
1998
НИКОЛАЕНКО Г.М.
1977
- НИКОЛАЕНКО Г.М.
1988
- НИКОЛАЕНКО Г.М.
1998
- САВЕЛЯ О.Я.
1997
- СОЗНИК В.В.
1996
- СТРЖЕЛЕЦКИЙ С.Ф.
1961
- ЩЕГЛОВ А.Н.
1978
BAATZ D.
1974
BAUMANN V.H.
1983
NOWICKA M.
1975
- Новейшие археологические открытия в Крыму, Москва.
- Фортификация ольвийского государства (первые века нашей эры), Киев.
- Раскопки Гераклейской экспедиции 1928 года, Крым 2(8), с. 34-71.
- Работы на земельном наделе 341 и в Сарандинакиной балке, Археологические исследования в Крыму, 1993, Симферополь, с. 137-141.
- Исследования в Сарандинакиной и Хомутовой балках, Крымский музей 1/94, с. 142.
- Керамический комплекс конца II - первой половины III вв. н.э. из раскопок виллы 341, Херсонесский Сборник 9, с. 89-99.
- Сельское хозяйство Боспора, Москва.
- Земельные наделы херсонеситов на Гераклейском полуострове, Краткие сообщения института Археологии 168, с. 9-16.
- Сельская округа Ольвии, Киев.
- "Усадьба Басилидов" в окрестностях Херсонеса Таврического, VDI и, 1, с. 205-232.
- Эллинская хора на краю ойкумены, Москва.
- Особенности экономического развития Херсонеса в начальный период, Проблемы греческой колонизации Северного и Восточного Причерноморья, Тбилиси, с. 145-150.
- Херсонесская округа в I до н.э. - IV в. н.э. (по материалам Гераклейского полуострова), Античные древности Северного Причерноморья, Киев, с. 203-211.
- Хора Херсонеса в римский период, Херсонесский Сборник 9, с. 83-88.
- Некоторые результаты работ Севастопольской археологической экспедиции в округе Херсонеса в 1990-1995 годах, Херсонесский Сборник 8, с. 88-95.
- Керамический комплекс римской эпохи из раскопок на Гераклейском полуострове, Тезисы VIII Международной Конференции, Ростов-на-Дону, с. 117-120.
- Клеры Херсонеса Таврического, Херсонесский Сборник 6, с. 1-247.
- Северо-Западный Крым в античную эпоху, Ленинград.
- Der römische Limes, Berlin.
- Ferma romană din Dobrogea, Tulcea.
- Les maisons à tour dans le monde grec [Bibliotheca Antiqua, vol. XV], Wrocław.

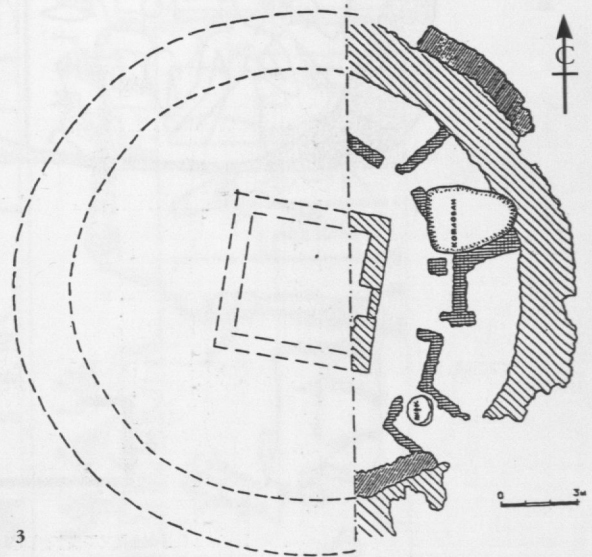
1. Схема расположения построек римского времени на Гераклейском полуострове. Черт. Л.А. Ковалевская.
2. План усадьбы 341. Черт. Л.А. Ковалевская.

1

2

3

1. План усадьбы 150 (по В.И. Кузищину).

2. План круглой башни на "Близнецах" (по В.В. Созник).

3. План поста на высоте Казацкая (по О.Я. Савеля).